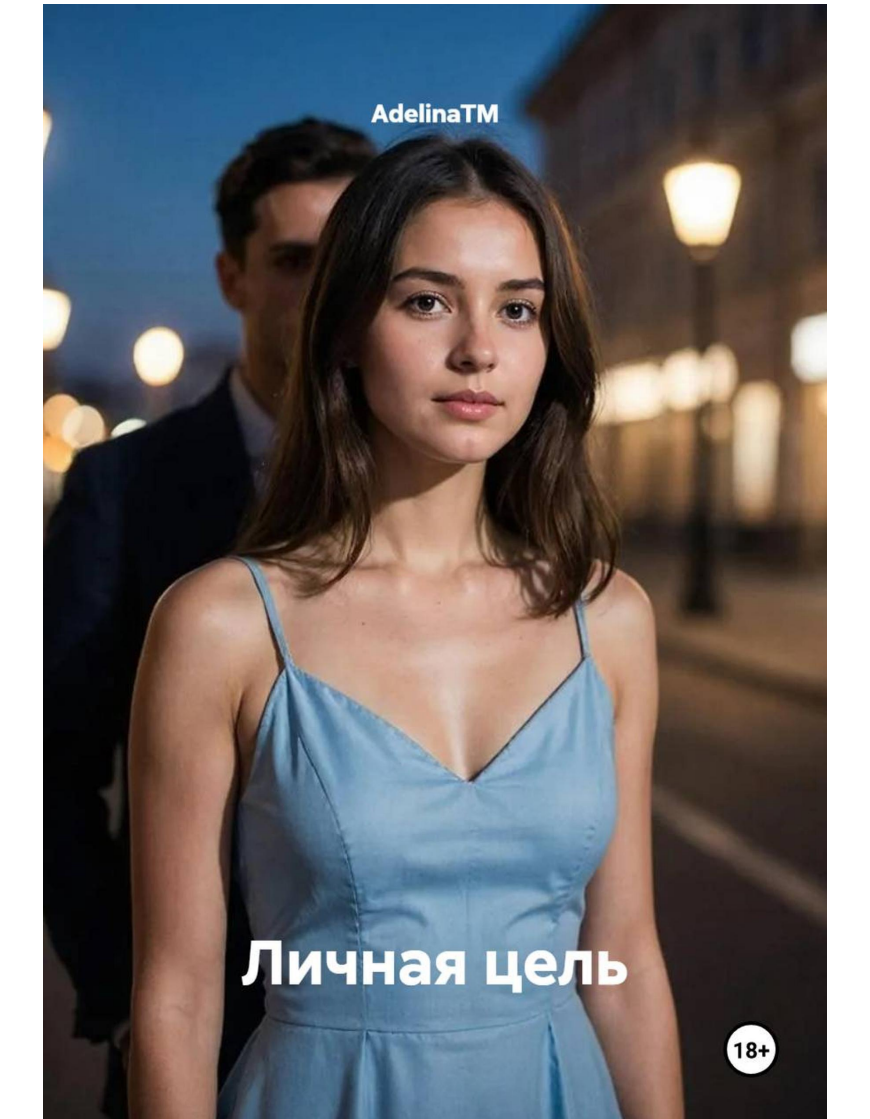

A young woman with long brown hair, wearing a light blue spaghetti-strap dress, stands in the foreground looking directly at the camera. Behind her, a man in a dark suit is partially visible, looking towards her. The background is a blurred city street at night with warm streetlights.

AdelinaTM

Личная цель

18+

Adelina™ Adelina™

Личная цель

<https://litres.ru/74425002>

SelfPub; 2026

Аннотация

Говорят, случайных встреч не бывает. Если судьбам положено пересечься - они и пересекутся. вопрос лишь в том, когда это случится. У каждой встречи - свой срок и порядок возникновения.

Суббота.Людный парк. И две судьбы, что в момент неловкого столкновения сплелись в один сложный запутанный узел. Сначала он казался безнадежным - сотканным из раздражения, неловкости и полного непонимания, но что если возможно не разрубить, а бережно распутать. и обнаружить внутри не хаус, а нечто удивительное - умиротворение, спокойствие и... ту судьбу, что терпеливо ждала своего часа.

Содержание

Мая	4
Марк	10
Мая	17
Марк	26
Мая	31
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Adelina™

Личная цель

Мая

Суббота. 30.08

Пятничный вечер в городском парке вызвал у меня легкую, почти привычную панику. Казалось, весь город собрался здесь, чтобы проводить уходящую неделю лета – крики подростков, играющих в фрисби, смех детей, музыка из колонок, навязчивый запах сахарной ваты. Я чувствовала себя чужим атомом, затерявшимся в этой бурлящем людском потоке. Обычно в такие дни я предпочитала сидеть дома с книжкой в руках, но сегодня что-то заставило меня пойти именно сюда в наш городской парк. Возможно, слабая попытка убедить себя, что я не до конца асоциальна и могу проводить время не только дома.

Я уже пробиралась к выходу, устав от толчей и чужих прикосновений, как вдруг мой мир сузился до одной точки. А точнее – до очень твердого мужского торса, о который я ударилась лбом.

– Ой, – вырвалось у меня, и я отшатнулась, потирая растущую боль на переносице.

Надо мной раздался низкий, раздраженный голос, будто

доносящий с какой-то высоты:

– Эй, смотри под ноги.

Я подняла голову. И замерла. Передо мной стоял он. Высокий. На целую голову выше меня. Его плечи, казались, такими широкими, что не поместились бы в дверной проем. На нем был темный пиджак, наброшенный на простую белую футболку, и он с отвращением отряхивал ткань футболки, будто я была не человеком, а надоедливym насекомым, оставившим на нем след.

Жар стыда разлился по моему лицу, дошло даже до кончиков ушей.

– Простите, я вас не заметила, – пробормотала я, чувствуя, как жар стыда разливается лицу.

– Будьте внимательнее, девушка, – бросил он свысока. Его взгляд скользнул по мне и пошел, дальше не заслуживая больше его внимания.

Во рту пересохло. Я хотела, что-то сказать в ответ, что-то остроумное или хотя-бы просто вставить «Я же не специально», но слова застряли в горле. Я просто кивнула, как послушная школьница, получившая выговор, и, потупив взгляд, пошла к выходу. В ушах стучало. Какой «невоспитанный тип», – пронеслось в голове, но тут же загущалось другой мыслью: «А сам-то хороша, врзалась в человека, как сонная муха».

– Да брось, Марк, с чего ты такой нервный? – вдруг раздался другой более легкий и смеющийся голос. – Посмотри

на нее, она же малышка.

Я и не заметила, его друга, который стоял рядом с ним. От новой порции смущения «малышка». От этого слова стало как-то особенно обидно. Не оборачиваясь, я ускорила шаг, стараясь быстрее раствориться в толпе, стать невидимкой.

– Да чтоб ее... – донеслось сзади, но я уже почти бежала.

«Ну и ладно, я же извинилась», – пыталась успокоить себя, вырываясь на относительно свободную аллею. Сердце все еще бешено колотилось. Но, зная себя, я понимала, что этот случай будет преследовать меня еще несколько дней, вытесняя все другие мысли. Я буду перед сном прокручивать этот момент, придумывая идеальные ответы, которые могла бы сказать. Я всегда так делала. Моя жизнь наполовину состояла из реальных событий, а наполовину – из идеальных, отрепетированных версий в моей голове.

Добралась до дома без новых происшествий – уже победа. Родители смотрели сериал в гостиной, я мельком махнула им рукой, пробормотав что-то невнятное про усталость. Мне нужно было побыть одной, чтобы стряхнуть с себя этот неприятный осадок.

К десяти вечера, переодевшись в мягкую, уютную пижаму, умывшись и аккуратно повесив одежду в шкаф – ритуал, который помогал мне упорядочить мысли, – я наконец-то плюхнулась на кровать.

В тишине комнаты так приятно было остаться наедине с собой. Я взяла телефон. Мессенджер взорвался сообщения-

ми от Алёны. Я пролистала их с улыбкой. Алёна – это Алёна. Вечный ураган и оптимистка. Ее энергия была через край даже через текст.

Алёна. Мая, привет! Как насчет завтра куда–нибудь двинуть?

Алёна. Ты где? Мне написал Денис, зовет гулять!

Алёна. Эй, ты не обидишься, если я пойду с ним? Очень прошу!

Алёна. Может он моя судьба? Тебе тоже пора бы на свидания ходить начать.

Алёна. Ладно, буду за тебя молиться, чтобы и твой принц нашелся, люблю!

Я улыбнулась. Ее забота была немного навязчивой, но искренней.

Мая. Конечно, иди! Развлекайся. Только этот принц у тебя, по–моему, уже третий за лето.

Алёна. Но этот – совсем другой! Спасибо! Люблю тебя!

Мая. И я тебя.

Отложила телефон. Легла на спину и уставилась на потолок. Может, Алёна и права? Пора бы и мне... Но как ходить на свидания, если я не могу двух слов связать с незнакомым парнем? Сегодняшний «разговор» в парке – идеальное тому подтверждение. Хотя нет, это он был грубым, а я... я просто ретировалась. Как всегда.

И все же... а вдруг он и правда моя судьба? Голос у него грубый, но... бархатный, такой, что чувствуешь кожей. И он

был таким большим, сильным. Даже мой лоб помнил это столкновение. И одет... не как мальчишки из моего универа в их вечные худи и потрепанные джинсы: строгий пиджак, дорогая футболка, чувство стиля у него точно имеется. В нем чувствовалась какая-то взрослая, почти опасная солидность.

Я потянулась за телефоном, чтобы написать Алёне, «а представляешь, я сегодня в парке врезалась в кого-то мускулистого бога...», но остановилась. Нет, ерунда.

Мне 21, я заканчиваю университет и не знаю, что делать со своей жизнью. А ему... ему на вид лет двадцать восемь. Он взрослый, серьезный мужчина. Ему точно не нужна «малышка», как метко подметил его друг.

Кстати, о друге. Голос у него был приятный, веселый. Наверняка, душа компаний, полная противоположность своему угрюмому спутнику.

Эх, встретила их раз и, вероятно, больше не увижу. Хотя городок у нас маленький... Если судьба— встретимся. А если нет... что ж, значит, так надо.

У меня есть дурацкая привычка: стоит хоть как-то пообщаться с симпатичным незнакомцем, и я уже рисую воображении целую жизнь с ним. Вот и сейчас я долго ворочалась, представляя, как мы с этим «громилой» идем куда-то под руку, а он уже не хмурый. А смотрит на меня с улыбкой...

Глупые, сладкие фантазии одинокой девушки.

Чушь, в итоге сон сморил меня, и он, конечно же мне при-

снился. Глупый, милый, розовый сон. Что поделать – быть одной – значит жить не только своей жизнью, но и тысячи других, придуманных. Гораздо более безопасных и идеальных.

Марк

31.08

Проснулся в пять утра от собственного скованного тела. Сон сбежал, оставив взамен вакуум в груди и навязчивую киноплёнку в голове. Двадцатое августа. Кадр за кадром.

Она.

Когда я в последний раз увидел Киру, в голове был полный хаос. Как мы дошли до этой точки? Все ведь было хорошо.

Она сидела дома, вела свой блог, а я ее поддерживал. В кадр старался не лезть, об этом мы договаривались. Но иногда, когда она просила, тайком появлялся в уголке экрана. Ей нравилось, что подписчики интересуются загадочным мужчиной в ее жизни, ведь все думали, что она совершенно одна. Моя работа... Она не позволяет светиться в соцсетях. Ради Киры я был готов на риск, хоть и понимал, что мне потом влетит от начальства.

В тот день она выглядела, как всегда, совершенно... Идеально... прекрасно...

Черное облегающее платье, прямоугольный вырез, подчеркивающий ключицы. Босоножки на каблуке. Волосы убраны в безупречный пучок, только золотая цепочка да серьги-звездочки, которые я подарил как-то на годовщину. Макияж яркий, но под ее образ – идеально.

– Ты как всегда прекрасно выглядишь, – сказал я. Она лишь отмахнулась, даже не глядя на меня.

– Не носи чепухи. Я всегда прекрасна, – да, она была в своем репертуаре. Резкая, гордая, упрямая. Мы часто ссорились, закатывали истерики, но всегда находили компромисс и оставались вместе.

– Пошли, время уже, – бросила Кира, и мы направились в ЗАГС. Тот самый, где два года назад поженились.

Все прошло быстро. Детей у нас нет. Общего имущества, как выяснилось, тоже. Делить нечего. Боже, за два года мы даже ничего совместного не купили. Возможно, этот брак и не был таким идеальным, как мне казалось.

Кира не дрогнула, когда судья спросил, согласна ли она на развод. Ответила четкое «да» без тени сомнения. Я наблюдал за ее рукой, когда ставила подпись – ни единой дрожи. Взгляд был сфокусированным и пустым, как у человека на задании. Выполнить и уйти. Я знал этот взгляд – слишком часто видел его в зеркале. Смотря на нее, я видел сильную, самодостаточную женщину. Она не боялась остаться одна – она точно знала, что делать дальше. Все уже придумала заранее. Мне оставалось только согласиться.

Вернувшись с работы в начале июля, я не нашел ни ее вещей, ни ее самой.

Только записку: «Устала. Хочу развода, заявление уже подано».

Я был в шоке. Позвонил, чтобы убедиться, что это не шут-

ка – но она не брала трубку. Я легко мог вычислить по камерам, по ее телефону, где она находится, но не стал. Я просто ждал. Знал, что она напишет. И она написала. Спустя три дня. Сообщение было коротким:

Жду в 6 вечера в кафе Hol.

На часах было 17:25. Пешком минут двадцать, на машине десять. Решил идти пешком – надо было проветрить голову перед разговором.

Надел синие джинсы, простую белую футболку, черный бомбер, на ноги – конверсы. Закрыв квартиру и пошел.

Она уже ждала за столиком.

– Привет, – сказал я, садясь, напротив.

– Привет, – ответила она спокойно.

– Объяснишь, что происходит?

– Поэтому мы и здесь, – её взгляд был холодным. Не таким, как раньше – влюбленным, теплым. Теперь в нем была пустота.

– Понимаешь, я не хочу, чтобы ты думал, что у меня есть кто-то. Нет. Я была предана тебе до конца, Марк. Я просто устала. Устала быть одной, когда у меня есть муж. Когда подруги зовут в гости с парами, мне приходится вечно прикрываться твоей работой. «Марк дежурит», «Марк в отъезде»... И идти одной. А когда ты дома, ты выжат как лимон. Я знаю специфику твоей работы, я понимаю тебя. Но мне нужен *был* муж. Я взяла на себя слишком много, думала, что справлюсь. Но нет. Я устала. Поэтому я подала на развод и

съехала. Не переживай, я уже нашла себе квартиру. Может даже со временем уеду в другой город, – она высказала все на одном дыхании, спокойно и без запинки. – Ты был мне очень дорог. Но мы слишком разные. Уверена, ты найдешь ту, которая будет ждать. Но это не я, – вот оно что.

– Хорошо, – ответил я. Она была права. Я слишком увлекся работой и потерял ее. Я даже не помню, когда в последний раз говорил ей о своих чувствах. Или дарил цветы без повода. Наши пути разошлись давно.

Она удивленно подняла брови.

– Хорошо? И это всё?

– Да. Я понял тебя. Ты права. Я был занят работой, ты – своим благом. Думаю, это лучшее решение для нас обоих. Когда в ЗАГС?

– Двадцатого августа, в три часа, – Кира взяла телефон и сумку. – Если все понятно, я пойду. Желаю тебе найти свою, Марк. И не забывай о себе.

С этими словами она ушла. А я сидел и смотрел ей вслед.

Свидетельства о разводе мы получили быстро. Вышли на улицу.

– Мне нечего добавить к тому, что я сказала. Могу только попрощаться, – она слабо улыбнулась и ушла.

Я остался стоять, сжимая в руке этот никому не нужный листок. Еще минут десять. Неужели это правда случилось? Мне всегда казалось, что мы будем вместе всегда. А теперь у меня в руке – лишь свидетельство о том, что этого всегда

не случилось.

А потом начались эти десять дней.

Десять дней, которые слились в один сплошной серый ком. Я превратился в робота: дом – работа – дом. На службе я зарывался в отчёты с головой, лишь бы не думать. Но стоило вернуться в пустую квартиру, как тишина начинала давить на уши, а в голову лезли одни и те же вопросы. Что я упустил? Где сломался? Я перебирал в памяти наши ссоры, её упрёки, свои отмазки. Каждый раз приходил к одному и тому же выводу: она была права. А я – нет. И от этого становилось только хуже.

Вчера Артём вломился ко мне без звонка, застал в полной темноте перед холодным телевизором.

– Всё, хватит. Ты превращаешься в гриб, – заявил он, распахнув шторы. – Сегодня суббота. Ты свободен. Мы идём в парк, и это не обсуждается.

– Не хочу.

– Не важно. Ты будешь дышать воздухом, есть сахарную вату и смотреть на живых людей. Это программа – минимум. А то скоро начнёшь с комнатными растениями разговаривать.

Спорить не было сил. Да и стены квартиры и правда начали меня душить.

В парке он купил две порции сладкой ваты и вручил одну мне, как пропуск в эту дурацкую, шумную нормальность. Мы бродили по аллеям, а Артём без умолку болтал о чём–

то своём – о работе, о новых кроссовках, о глупом споре с барменом из нашего паба. Я почти не слушал, лишь кивал, чувствуя себя чужеродным телом в этом празднике чужой жизни. Всё здесь было для меня фальшивым и навязчивым: музыка из колонок, крики детей, навязчивый запах.

– Ладно, вижу, эффекта ноль, – вздохнул Артём, когда я в десятый раз спросил, который час. – Пошли к выходу, выпьем чего покрепче.

Мы уже пробирались через толпу, когда в меня кто– то врезался.

– Ой!

– Эй, смотри под ноги, – буркнул я сквозь зубы, машинально отряхивая футболку. Раздражение, копившееся весь вечер, вырвалось наружу.

И тут я увидел её. Хрупкую, с огромными испуганными глазами. Она смотрела на меня, как на внезапно возникшую стихийную беду.

– Простите, я вас не заметила, – её голос дрогнул.

Жар стыда залил её лицо до кончиков ушей. Во мне что– то ёкнуло – неловкое, непривычное. Я пробубнил что–то вроде «Будьте внимательнее», чувствуя, что промахнулся тоном, был груб сверх всякой меры. Она кивнула и рванула прочь, будто от пожара.

– Да брось, Марк, с чего ты такой нервный? – фыркнул Артём. – Посмотри на неё, она же малышка.

От этого слова мне стало ещё гаже. Он был прав. На её

фоне моя грубость выглядела дешёвым садизмом.

Сейчас, лёжа в постели, я снова чувствовал ту же пустоту. Но в неё теперь врезался чужой испуганный взгляд.

Я повернулся на другой бок, пытаюсь выкинуть её образ. Бесполезно. Он вставал перед глазами вместо холодного профиля Киры. Две абсолютные противоположности. Кира – осознанная, выбравшая свободу. И та девчонка... Кажется, мир для неё – сплошная зона повышенной опасности, и вчера в парке я лично подтвердил эту теорию.

«Случайность. Ничего не значит».

Но почему–то эта случайность отзывалась в груди странным, давно забытым чувством – не просто виной, а желанием защитить. Не по долгу. Не как объект. А просто потому, что она выглядела так, будто её можно сдуть ветром, а мир вокруг неё слишком громкий и жёсткий.

Я с силой потянулся, заставив мышцы напрячься до дрожи. Встал и пошёл в душ. Включил ледяную воду. Пока струи били по коже, стирая вчерашний день, я дал себе слово. Выбросить этот инцидент из головы. Не усложнять. Жить по–прежнему: работа, тишина, контроль.

Но под рёв воды, сквозь холод и самоконтроль, уже пробивался назойливый, живой росток. Не вины. Любопытства.

«Малышка...» – эхом отозвался в памяти голос Артёма. И почему–то это слово не вызывало уже раздражения. Оно просто висело в воздухе, как незакрытая вкладка, требуя ответа.

Мая

31.08

Вечером воскресенья я наконец вырвалась из дома.

Целый день ушел на генеральную уборку – я драила полы, перебирала вещи в шкафу, мыла окна. Физическая усталость должна была заглушить назойливый внутренний монолог, который снова и снова проигрывал тот унижительный момент в парке. Не помогло. Но хотя бы квартира заблестела.

А ещё я пыталась выкинуть из головы его образ. Высокий. Широкие плечи. Грубый голос, который почему-то не хотел забываться. Я прокручивала сценарии, как бы я ответила, если бы встретила его снова. Но сейчас я просто выбросила мусор и пошла гулять. Просто шла, смотрела на уходящее лето и старалась не думать.

Воздух на улице был прохладным, по-осеннему свежим. Я направилась в центр, на проспект. В ушах привычный голос Агаты Кристи то, что отвлекало от мыслей, которые упрямо возвращали меня вчерашний парк.

Август заканчивался, и это чувствовалось во всём. Листья на деревьях не просто желтели – они уже хрустели под ногами. Ветер пах не летней пылью, а первой осенней сыростью. Смеркалось рано, фонари зажигались, но горели тускло, нехотя.

Я дошла до конца проспекта, где асфальт сменялся раз-

битой грунтовкой, а многоэтажки – частными домами. Пора было возвращаться. Половина десятого. До дома – час пешком.

Новости в последнее время пестрели сообщениями о нападениях. Я невольно ускорила шаг и оглянулась. Никого. Вроде бы.

Я сняла наушники, чтобы слышать каждый шорох.

И тут я услышала за спиной шаги. Чёткие, учащающиеся.

Я замерла на секунду, потом зашагала быстрее. Почти побежала. Шаги не отставали – приближались.

Локоть. Колено. Бежать, – повторила я про себя заученную схему. Пальцы сжались в кулаки.

– Эй, девушка, подожди! Давай познакомимся! – просипел мужской голос. В тоне чувствовалась наглая ухмылка.

Я сделала вид, что не слышу, и рванула вперёд. Но меня догнали. Цепкая рука легла на плечо и грубо развернула.

Передо мной стоял мужчина лет тридцати, с мутным взглядом и неопрятной щетиной. От него пахло дешёвым перегаром.

– Я же сказал – давай познакомимся, – он стоял слишком близко. Дышал в лицо.

– Я не хочу. Отстаньте. Я буду звать на помощь!

Я попыталась стряхнуть его руку, но он только сильнее впился пальцами в кожу. Боль пронзила плечо. В голове пронеслось: *сначала локоть*.

– Ха! Кого тут звать? – он окинул пустынную улицу пре-

зрительным взглядом. – Просто посидим в баре. Он тут неподалёку.

– Нет! Отпустите!

Я попыталась обойти, но он снова преградил дорогу. Его лицо исказилось раздражением. Моя рука сжалась сильнее, я готовилась нанести удар...

– Постой, я же ещё не...

– Она вроде как сказала нет.

Голос из темноты прозвучал так холодно, что у меня по спине побежали мурашки. Я замерла, забыв про подготовленный удар.

– Или ты не расслышал?

Я вздрогнула и обернулась. Из-за угла вышел парень. Сначала я увидела только высокую фигуру в тёмной куртке. Потом луч фонаря упал на его лицо – и у меня перехватило дыхание.

Это был он. Тот самый из парка.

Его глаза были прищурены, а взгляд, устремлённый на моего обидчика, – острым и холодным. Вчера он смотрел на меня с раздражением. Сегодня – с такой смертельной концентрацией, что стало жутко. Но жутко по-другому. Не за себя.

Мои пальцы разжались. Удар отменился сам собой. Я просто стояла и смотрела, не в силах поверить, что он снова здесь.

– А тебе-то что? – мой нежеланный спутник попытался изобразить бодрость, но его хватка ослабла. – Она моя зна-

комая, мы просто идём выпить.

Новый парень даже не взглянул на него. Смотрел только на меня.

– Ты его знаешь?

Ноги стали ватными. Сердце заколотилось где-то в горле.

– Нет! – выдохнула я, не в силах отвести от него взгляд.
– Впервые вижу.

– Значит, шуруй отсюда по-хорошему, – парень из парка сделал шаг вперёд, и его тень накрыла обидчика. Он не повышал голос, но в его тихой, размеренной речи была такая сталь, что стало не по себе даже мне. – Пока я не вызвал настоящую помощь.

Тот что-то буркнул, отпустил моё плечо и, бормоча, быстрыми шагами скрылся в темноте переулка.

Вот чёрт. Почему именно он?

Я стояла, не в силах пошевелиться. Всё ещё чувствовала на плече жгучую боль. И леденящий ужас, который только сейчас начал отступать. Моя заученная схема самообороны так и осталась неиспользованной.

– Спасибо, – прошептала я.

– Пустяки. Не гуляй одна в таких местах. – Он бросил взгляд в сторону, куда скрылся тот тип. – Мало ли что...

– Эй, Марк! Ты где? Я уже полчаса жду у машины!

Из соседнего переулка появился его друг – тот самый, веселый. Увидев нас, присвистнул. Его взгляд скользнул по мне, потом по хмурому Марку – и мгновенно оценил ситу-

ацию.

– Какой-то тип к ней приставал, – спокойно ответил Марк. – Я показал ему, где его место.

– Ну, вижу, ты сегодня не только мрачностью, но и рыцарскими подвигами занят. – Друг улыбнулся, обращаясь ко мне, но слова явно были нацелены на Марка, чтобы разрядить обстановку. – Простите моего друга. У него в арсенале только два выражения: «работа» и «убирайся». Вежливость кто-то забыл в другом пиджаке.

– Эм... Спасибо ещё раз. Но мне уже пора, – торопливо сказала я, делая шаг назад.

Мне нужно было бежать. От этой неловкости. От его пронзительного взгляда. От всего этого сумасшедшего вечера.

– Стой. – Марк достал из кармана ключи с брелоком в виде скейтерской фигурки. – Я тебя подвезу. В такую темноту одной идти не стоит.

– Нет, не надо! Я сама... Я привыкла.

Артём фыркнул:

– Марк, ты её сейчас до смерти запугаешь одним видом. – Он обернулся ко мне: – Садись, малыш... то есть, прости. Как тебя?

– Мая, – ответила я, будто забыла собственное имя.

– Садись, Мая. Он водит аккуратнее, чем выглядит. А я пойду пешком, подышу воздухом.

Он подмигнул, развернулся и зашагал прочь, снова насви-

стывая.

Спорить не хотелось. Да и ноги ещё дрожали. Я пошла за Марком к его машине.

Чёрный внедорожник с тонированными стеклами. *И почему я не удивлена?*

Он отключил сигнализацию, кивнул на переднее сиденье. Я села, чувствуя себя как на допросе. Внутри пахло кожей, кофе и чем-то неуловимо мужским. Чужим.

– Улица Волкова, 53, пожалуйста, – сказала я, глядя на него.

В салоне повисла тишина. Только шум мотора. Я смотрела в окно на уплывающие огни, и рука сама потянулась к плечу – туда, где ещё ныло от цепких пальцев. Я медленно растирала затекшие мышцы, пытаюсь стереть и боль, и память о нём.

Краем глаза заметила, как его пальцы сжали руль.

– Болит? – спросил он неожиданно громко. Низко. Без привычной раздраженной хрипотцы.

Я вздрогнула и мгновенно опустила руку, словно меня поймали на чём-то запретном.

– Нет. Пустяки, – пробормотала я, уставившись на приборную панель.

Быть слабой. Быть обузой. Вызывать жалость – последнее, чего я хотела в его глазах. Вспомнился тренер по самообороне: «Главное – не показывать страх. Не показывать слабость».

Он не настаивал. Не спорил. Просто кивнул, не сводя глаз

с дороги. А через пару секунд тихо, больше для себя, добавил:

– Пустяки... А могло быть хуже.

В его голосе не было упрёка. Только тяжёлая, усталая уверенность человека, который слишком часто видел, чем заканчиваются «пустяки».

– Слушайте... Ещё раз спасибо, – наконец выдавила я. – Я сегодня не очень удачно прогулялась.

– Будь аккуратнее в такое время. – Пауза. – Что слушала, когда он к тебе пристал? Агату Кристи?

Я удивлённо посмотрела на него.

– Провода из наушников торчали. – Он слегка улыбнулся. – И книгу видно было на телефоне, когда ты его перебирала, пока мы шли к машине. «Убийство в Восточном экспрессе». Классика.

– Вы читали?

– Смотрел фильм. Недавно. Люблю запутанные истории.

– А вы не боитесь, что в какой-то момент станет так запутанно, что правду уже не найти?

Марк помолчал, глядя на дорогу.

– Правду всегда можно найти. Другой вопрос – готов ли ты к тому, что она окажется не такой, как ты ожидал.

– Как в этой книге. Где виновны все. И не виновен никто. Он бросил на меня быстрый взгляд, слабо улыбнулся:

– Вот именно. Иногда не бывает просто хороших и плохих. Бывают... обстоятельства.

Так и пошёл наш разговор. О книгах, которые становятся фильмами. О том, почему экранизации почти всегда хуже. О том, какой Пуаро самый лучший. Неловкость ушла, сменившись удивлением. Он оказался не таким надменным, как вчера в парке. Говорил спокойно, с легкой иронией. И было видно – он не просто поддерживает беседу из вежливости.

Вскоре он свернул на мою улицу.

– Останавливайте здесь, пожалуйста. – Я указала на дом.
– Спасибо вам большое. За все.

Он заглушил двигатель и повернулся ко мне. В темноте салона его глаза казались другими. Более серьёзными. Более взрослыми.

– Давай номер телефона, – сказал он просто, без нажима.
– На всякий случай. Чтобы в следующий раз, если захочешь гулять с аудиокнигой в сомнительных районах, могла написать. Я подброшу. Без лишнего риска.

Я замешкалась всего на секунду. Потом взяла его телефон и вписала свой номер. В этой прямолинейности было что-то обнадеживающее.

– Кстати, меня Марк зовут.

– Мая. – Я вернула телефон. – Приятно познакомиться, Марк.

– Взаимно. – Он кивнул. – Спокойной ночи. И постарайся сегодня без криминальных снов.

Я улыбнулась и вышла.

До самой двери чувствовала, что он провожает меня

взглядом. Но оборачиваться не стала. Только когда захлопнулась дверь подъезда, услышала, как машина уехала.

Судьба? Случайность? В тот момент я не знала ответа. Но одно было ясно: этот день изменил всё.

Через полчаса завибрировал телефон.

Марк: *Это Марк. Добралась?*

Впервые за долгое время я улыбнулась, ложась на кровать.

Возможно, некоторые неожиданные встречи – это совсем не конец света. А самое начало чего-то нового.

Марк

31.08

За рулем я поймал себя на том, что до сих пор чувствую легкое, почти призрачное прикосновение ее пальцев. Теплое. Неуверенное.

Стандартная для меня обстановка: пьяный придурок, темная улица, испуганные глаза. Только обычно я охранял сервера или гонялся за преступниками, а не хрупкую студентку в родном городе. Объекты были другими. Адреналин – тем же. Тот же прилив ярости при виде беспомощности, та же молниеносная оценка угрозы. Только «угроза» на этот раз оказалась пьяным подонком, а не обученным боевиком.

Я загнал машину на парковку, заглушил двигатель и сидел несколько минут в полной тишине, прислушиваясь к гулу в ушах. Адреналин еще не отпустил. В голове прокручивались кадры: как тот мудака схватил ее за плечо. Я бы мог его и не заметить, если бы не ее испуганный вдох – такой громкий в вечерней тишине. И эти глаза. Огромные. Как у загнанного зверька.

Сначала испуг. Потом – удивление, когда она узнала меня. «Вот черт, – будто бы сказал ее взгляд. – Почему опять он?»

Я понимал. После нашей первой встречи в парке она вряд ли хотела меня видеть. Я тогда был правым мудаком. Факт.

А сегодня... Сегодня она была другой. Не растерянной «малышкой», как назвал ее Артём. Хрупкой, но не сломленной. И это ее «Нет! Отстаньте!» – не истеричный визг, а твердое, отчаянное сопротивление. Это меня и зацепило. В моей работе я привык видеть два типа людей: тех, кто ломается, и тех, кто борется. Она была из вторых.

В кармане завибрировал телефон. Артём. Я потушил экран, не читая. Потом.

Вышел из машины, по привычке просканировал периметр – чисто – и медленно пошел к подъезду. Во всем теле чувствовалась тяжелая усталость. Эта встреча, этот всплеск эмоций на фоне общего онемения после развода – слишком контрастно. Выбивает из колеи.

Вспомнилось, как Артём днем уговаривал меня зайти в бар. Уверял, что алкоголь поможет стереть Киру из памяти. Не послушался. И как оказалось, зря: безалкогольные коктейли не помогут забыть два года жизни. А вот встреча с вчерашней «малышкой»...

Почему я вообще думаю о ней? Даже Кира в начале не занимала все мои мысли с такой силой. А эта заноза засела.

В квартире пахло пылью и одиночеством.

После ухода Киры я ни разу не убирался нормально. У двери – стопка почты. В ванной – нестиранная одежда. На мебели – пыль.

Я провалился в кресло, скинув куртку на пол.

Раньше меня всегда встречал свет из гостиной и тихий го-

лос Киры. Она сидела в кресле, залитая кольцевой лампой. Такая яркая. Живая. Недостигаемая. А я стоял в дверях и молча смотрел. Иногда она ловила мой взгляд и улыбалась. Иногда просила пройти на заднем плане – для атмосферы. Я ворчал, но делал. Ради ее улыбки. Ради огонька в глазах.

Но это было давно. Сейчас в гостиной темно и пусто.

Тишина давила на барабанные перепонки.

Я прошел на кухню, открыл холодильник. Достал воду, залпом выпил половину. В голове снова всплыло ее лицо.

«Спасибо», – прошептала она, выходя из машины. Не «до свидания». Не «удачи». А «спасибо». Как будто я сделал что-то выдающееся, а не просто выполнил то, что должен был.

Взял рабочий телефон – утолщенный, матово-черный, без опознавательных знаков. Проверил шифрованные сообщения. Ничего срочного.

Потом взял личный. Новых сообщений не было. Но номер маячил в списке контактов: Мая (из парка).

Я ткнул в него и набрал, почти не думая:

«Это Марк. Добралась?»

Отправил. И тут же стиснул зубы.

Идиот. Конечно, она добралась. Я лично довез ее до дома и не уехал, пока она не вошла в подъезд. Это глупая, непрофессиональная ошибка. Эмоциональная привязанность.

Отношения с Кирой окончательно доказали: моя работа не позволяет заводить близкие отношения. Я должен быть

собранным. Холодным. Как лезвие. Любая слабость – риск. Для меня. И для нее.

Достаточно одной осечки, одного неверного шага – и тень от моей работы накроет и ее. У тебя на хвосте может быть полгорода, а ты тащишь в свою жизнь девочку, которая пугается собственной тени. Сделал ее мишенью одним лишь своим вниманием.

Ответ пришел почти мгновенно.

«Да, спасибо. И вам хорошего вечера. И... Спасибо еще раз.»

Я усмехнулся.

Вежливая. Правильная. Совсем не как Кира, которая прислала бы десять восклицательных знаков, голосовое на пять минут и три смешные гифки. Мая была другой. С ней было... тихо. И эта тишина была непривычно приятной. Она не пыталась заполнить собой все пространство. Она просто была.

Я оставил телефон и пошел в душ. Горячая вода смывала напряжение дня, но не могла смыть мысли.

Она слушала «Убийство в Восточном экспрессе». Совпадение? Ирония?

Я сам сейчас был пассажиром в своем собственном Восточном экспрессе. У каждого из попутчиков – коллег, начальства, информаторов – свои цели и скрытые мотивы. А я среди них – и пассажир, и негласный кондуктор, и подозреваемый.

Теперь в этом вагоне появилась она. Ни о чем не подозре-

вающая. Самая уязвимая. И, возможно, самая ценная.

Вытершись, я вернулся на кухню. Телефон молчал.

Я понимал, что жду чего-то еще. Еще одного сообщения. Какого-то знака. Но его не было. И тишина в квартире снова стала громкой.

Я погасил свет и лег в постель, глядя в потолок.

Сегодняшний день был похож на трещину в толстом слое льда, в котором я замерз после ухода Киры. Сквозь нее пробился другой свет. Другой воздух. Незнакомый. Тревожный. Но живой.

И почему-то я был почти уверен: эта малышка со своими аудиокнигами и испуганными глазами перевернет мою жизнь с ног на голову.

И, странное дело, мысль об этом уже не пугала так, как должна была.

Мая

01.09

1 сентября. Последний курс.

Проснулась в семь. Умылась, спустилась на кухню – родители уже там.

– Доброе утро, солнце, – мама поцеловала меня в лоб.

– Доброе, – улыбнулась я, садясь за стол.

– Как настрой, студент? – папа пил чай.

– Да нормально. Только спать хочу, – зевнула я.

– Последний курс, потом работа – спать всегда захочешь, – усмехнулся он.

– Угу.

Мама вздохнула, с любовью поправила мои волосы:

– Время так быстро летит... Кажется, только вчера покупали тебе тот белый фартук и огромные банты.

– Не переживай, мам. Я всегда буду твоей маленькой девочкой, – пошутила я, доедая омлет.

Воздух первого сентября был по-осеннему прохладным, но солнце светило ярко, окрашивая всё в золотые тона. По дороге к университету меня догнала Алёна – запыхавшаяся и сияющая.

– Представляешь, Денис с утра уже написал! Говорит, соскучился! – выпалила она, не отрываясь от телефона.

– А когда вы последний раз виделись? – усмехнулась я.

– Вчера вечером! – Она мечтательно вздохнула. – Но это не важно. Главное, что он обо мне думает. Знаешь, это так приятно – знать, что о тебе кто-то думает. Возвращаешься вечером домой, а там тишина, ни души... Родители опять в командировках, даже спросить «как день прошёл» не у кого. А тут он пишет... Сразу не так одиноко.

Её голос на секунду дрогнул, но она тут же встряхнула головой, отгоняя грусть.

– Как твои выходные? Ничего интересного?

В голове мгновенно всплыл образ Марка: внедорожник, разговор о книгах, неожиданная забота, то сообщение... Но рассказывать Алене все детали было как-то... преждевременно. Она бы тут же сочинила роман на триста серий и начала строить планы на свадьбу.

– Да ничего особенного, – соврала я, стараясь, чтобы голос звучал естественно. – Читала, гуляла, убиралась. К учебе готовилась.

– Скуотища! – фыркнула Алёна. – Но ничего, в этом году мы с тобой обязательно найдем тебе принца! Даю слово!

Я лишь покачала головой, улыбаясь её неиссякаемому энтузиазму.

Университет встретил привычным гомоном. Первокурсники толпились у расписания, потерянно оглядываясь. Четыре года назад мы с Аленой были такими же.

Однотруппники, загоровшие за лето, обнимались, делились новостями, шумели в коридорах. Было тепло и уютно

от ощущения возвращения в свою стаю.

– Алёна! Мая! – нас окликнули. Мы обернулись – к нам спешила староста Марина.

– Мариша! Как ты похорошела! Где отдыхала? Давай рассказывай! – Алёна, как всегда, набросилась с расспросами.

– Ой, девочки, родители к тёте в другой город возили. И всё. – Марина вздохнула. – У нас ремонт, все деньги туда уходят. Я даже на подработку устроилась, чтобы их не обременять. А вы как отдохнули? Готовы к последнему рывку?

– Я хочу отучиться и выйти замуж, – мечтательно закатила глаза Алёна. – А работать будет муж. А Мая, похоже, реально собралась работать.

– Я просто не хочу, чтобы эти четыре года прошли зря. – Я пожала плечами. – Тем более мне нравится наша специальность. Помогать людям – это благородно. И хорошо оплачивается.

– Да–да, Мая у нас самый благородный человек, – Алёна подняла руки в театральном жесте и направилась к расписанию.

– Не слушай её, – мягко сказала Марина, беря меня под руку. – У каждого свои мечты и цели. Твои не хуже.

Я улыбнулась и кивнула. Алёна как всегда в своём репертуаре.

Мы заняли наши привычные места. В этот момент к нашему столу подошел Миша. Выглядел он особенно нарядно – новая рубашка, волосы аккуратно уложены.

– Привет, девочки! – улыбнулся он. Его взгляд скользнул по мне, но задержался на Алёне. – Как лето провели?

– О, Миш! – обрадовалась Алёна. – Ты как раз вовремя. Скажи этой зануде, – она кивнула в мою сторону, – что в последние летние выходные нужно было гулять, а не сидеть с книжками!

Миша весело рассмеялся.

– Мая всегда была самой ответственной из нас. – Он облокотился о наш стол. – Кстати, я вчера Марину видел. Говорит, тоже соскучилась по учёбе.

– А вы что, вместе время проводили? – тут же заинтересовалась Алёна, бросив взгляд на Марину, которая сидела у окна.

Миша смущенно потупился:

– Ну... Забегал к ней пару раз. Помогал с ремонтом.

– Так вы... – начала было Алёна, но прозвенел звонок, спасая Мишу от допроса.

– Побежал! – бросил он и быстро направился к своему месту в другом конце аудитории.

– Видала? – прошептала Алёна, толкая меня локтем. – Определённо, что-то между ними происходит!

Я лишь улыбнулась. Миша всегда легко находил общий язык с девочками – такой свой, уютный, с ним никто не стеснялся. Но с Мариной они правда смотрелись особенно. В прошлом году, кажется, они даже встречались, но потом тихо разошлись. А теперь...

Первая пара – вводная лекция от куратора. Мы расселись, я достала новый блокнот, чувствуя приятную торжественность. Последний первый звонок. Последний учебный год.

Лекция пролетела незаметно. Когда я потянулась за рюкзаком, нечаянно задела телефон. Экран вспыхнул. И среди сообщений в общем чате и рекламных рассылок ярко светилось одно:

Марк: Надеюсь, вы живы-здоровы и больше передрыг не было.

Простое, ни к чему не обязывающее сообщение. Но сердце сделало странный, прыгающий толчок.

Он помнил. Он не забыл.

Я на мгновение застыла, уставившись на экран, и не заметила, как Алёна заглянула мне через плечо.

– О-о-о! – тихо, но многозначительно прошептала она, глаза расширились. – А это ещё что такое? Марк? И откуда это доброе утро у тебя взялось, скромница? Было всё-таки что-то интересное?

Я тут же погасила экран, чувствуя, как краснею.

– Да брось, это... Так, просто знакомый, – залепетала я, суя телефон в карман.

– Знакомые по утрам просто так не пишут, – подмигнула Алёна. – Расскажешь потом. Обязательно!

Я вышла в коридор, чтобы ответить. Палец замер над клавиатурой. Сказать что-то остроумное? В голове прокрутились десятки вариантов, и все казались глупыми или навяз-

чивыми.

В конце концов я просто написала:

Мая: Спасибо! Всё в порядке. А вы как?

Нейтрально. Вежливо. Повод для разговора.

Ответ пришел почти сразу, будто он держал телефон в руках.

Марк: Работа. Скучная бумажная работа.

Я улыбнулась. Представила его в костюме, среди кипы бумаг, и вместо того, чтобы разбираться в них, он пишет мне.

Мая: Не отвлекаю?

Прошла минута. Две. Экран погас.

Я подождала ещё немного – тишина. Видимо, занят. Или уже нет времени на переписку.

«Но ведь он первый написал», – упрямо подумала я. Значит, ему интересно, как у меня дела. Можно надеяться на продолжение?

Впереди было ещё две пары, но теперь день окрасился тихим, смутным ожиданием. Ожиданием нового сообщения, новой встречи, нового витка этой внезапно начавшейся истории с человеком, который был совсем не похож на всех, кого я знала раньше.

Последний учебный год обещал быть интересным.

Когда я вернулась в кабинет, Алёна посмотрела на меня с прищуром, но промолчала. Видимо, отложила допрос на потом.

Я спокойно отсидела ещё две пары. Собиралась домой,

предвкушая неизбежный разговор, но Алёна вдруг схватилась за голову:

– Ой, я совсем забыла! Денис заедет за мной через пять минут! Извини, Май, тебе придётся идти одной!

– Ничего страшного, – с облегчением ответила я. – Удачи на свидании.

– Спасибо! Но потом я всё узнаю о твоём знакомом! – крикнула она уже на бегу.

Я улыбнулась её угрозе и снова посмотрела на телефон. Марк так и не ответил.

«Работа, – успокоила я себя. – Наверное, правда занят»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.